

— Эх, — вздохнул Лу Ли. — Анна, как думаешь, нам стоит соглашаться?

Если отказаться, чувствуешь себя проигравшим, а если согласиться, внутри всё равно остаётся неприятный осадок.

Анна спокойно ответила:

— Это зависит от того, какого результата вы хотите добиться.

Чжоу Цзыи и Лу Ли переглянулись:

— Какого результата?

Анна пояснила:

— Сейчас ещё можно сменить проект. Съёмочная группа ещё не начала работу, новости тоже не опубликованы. Однако в индустрии съёмочная группа Ли Цзычэна считается одной из лучших, особенно когда речь идёт о проектах с огромными инвестициями. Инвесторы, вмешивающиеся в кастинг, редко бывают чистыми на руку, но они нечасто бывают на съёмочной площадке, так что большинство вопросов всё равно решают режиссёр и продюсер...

Если не учитывать Линь Уцяна, сама съёмочная группа Ли Цзычэна неплохая.

— В некоторых группах и режиссёры, и продюсеры с инвесторами — одного поля ягоды. Чистые инвесторы тоже есть, но их всего около сорока процентов... — на лице Анны отразились сложные эмоции. — Вы должны понимать, что у многих проектов не один инвестор, и такие ситуации случаются всё чаще.

— «Скрытые правила» индустрии, — буркнул Чжоу Цзыи, скривив губы. — Противно!

Раньше Лу Ли хоть и снимался в массовках, но большинство ролей уже были распределены, и массовки вообще не считались ролями. Тогда он знал, что некоторые звёзды добились успеха благодаря «скрытым правилам», но никогда не сталкивался с этим лично.

— Я думал, что положение режиссёра Ли уже достаточно высокое, но...

Сегодняшние события явно показали, что Ли Цзычэн не мог принимать решения. В прошлый раз тоже.

В прошлый раз Лу Ли поссорился с гигантом индустрии — компанией «Кайса», а на этот раз вмешались инвесторы. Линь Уцян просто обошёл режиссёрскую группу и напрямую назначил актёра на роль. Наверное, Линь Уцян даже не смотрел его актёрские пробы, а просто поставил Ю Сюаня на его место. Непонятно, какие у них отношения.

Прошло несколько минут, в офисе всё ещё было тихо. Они знали, что в будущем такие ситуации будут повторяться. В проектах уровня «Хуа Суцзы» таких грязных игр не бывает, но «Хуа Суцзы» не снимают каждый год, и у них тоже не будет возможности сниматься в таких проектах ежегодно.

Тук-тук.

В дверь постучали.

Лу Ли и Чжоу Цзыи выпрямились.

Анна встала, чтобы открыть дверь.

— Это ты? — удивлённый голос раздался, как только дверь открылась.

Лу Ли и Чжоу Цзыи одновременно посмотрели на вход и увидели, как Анна заслонила половину тела Ю Сюаня, который, выглянув из-за неё, смотрел на них.

— Здравствуйте, сестра Анна, — вежливо поздоровался Ю Сюань.

— Что привело тебя сюда? Мы скоро уходим, — сказала Анна.

Ю Сюань ответил:

— Я хотел бы поговорить с Лу Ли и Чжоу Цзыи, можно?

Анна взглянула на своих подопечных.

Чжоу Цзыи покачал головой, явно не желая этого, Лу Ли не выразил никаких эмоций, но тоже не выглядел радостным.

— Сегодня было слишком много событий, думаю, у них нет настроения...

Ю Сюань поспешно добавил:

— Это не займёт много времени, до конца рабочего дня ещё есть время, я быстро закончу!

Лу Ли было странно. Если бы он оказался на месте Ю Сюаня, то точно не смог бы прийти сюда и стучать в дверь. И уж тем более не стал бы настаивать на разговоре. Что ещё можно сказать? Они уже делают всё возможное, чтобы сохранить вежливость.

— Ты хочешь поговорить с ними обоими? — уточнила Анна.

Ю Сюань кивнул.

Анна снова посмотрела на своих подопечных.

Чжоу Цзыи нахмурился, Лу Ли колебался, но в конце концов кивнул.

— Хорошо, — Анна жестом пригласила войти. — Я принесу вам чашку чёрного чая, а вы пока поговорите.

— Спасибо, сестра Анна, — Ю Сюань вежливо проводил её взглядом.

Через несколько минут в офисе остались только они трое.

Лу Ли спокойно смотрел на него, а в глазах Чжоу Цзыи читалась неприязнь.

— Можно сказать, я пришёл без приглашения, — сказал Ю Сюань, садясь напротив них.

Чжоу Цзыи усмехнулся, и его презрение буквально сочилось из каждой поры.

— Что ты хотел сказать? — спросил Лу Ли.

Только что произошёл конфликт из-за роли, что ещё можно сказать? Если он хочет, чтобы они ладили на съёмочной площадке, то это точно не получится. Они смогут терпеть друг друга в

одном проекте, но уж точно не станут ему улыбаться.

— У меня нет никаких отношений с Линь Уцяном, — заявил Ю Сюань.

Лу Ли опешил, а Чжоу Цзыи нахмурился:

— Какое это имеет отношение к нам?

Затем холодно добавил:

— Неважно, как ты этого добился, но «скрытые правила» — это отвратительно.

— А у вас никогда не было? — парировал Ю Сюань.

Лу Ли сжал губы:

— По крайней мере, мы не продавали свою совесть.

— Да уж... — он произнёс это небрежно, но вдруг пристально посмотрел на Чжоу Цзыи.

Чжоу Цзыи с нетерпением посмотрел на него:

— Ты пришёл только для того, чтобы сказать это?

Нет отношений с Линь Уцяном, нет отношений с Линь Уцяном?

Даже если Линь Уцян помог ему по другой причине, это всё равно «скрытые правила».

— Новый проект, «Записки о парящих в облаках», — медленно произнёс Ю Сюань. — Сценарист написал сценарий с элементами «продажи» романтики между мужчинами.

Чжоу Цзыи резко нахмурился.

— В последнее время в сети это очень популярно, поэтому съёмочная группа только увеличит эти сцены, а не уменьшит... — он сделал паузу, затем продолжил:

— Если моя информация верна, то в этом проекте нас с тобой сведут в пару.

— Ты хочешь, чтобы я помог тебе с пиаром? — спросил Чжоу Цзыи.

Неважно, какой это проект, актёры всегда становятся объектами слухов.

Например, что главные герои влюбились друг в друга или что один из мужчин действительно гей...

Не все верят этим слухам, и они чаще всего остаются просто слухами. Когда участников спрашивают о правде, они обычно уходят от ответа. Многие журналисты знают, что это просто пиар, но всё равно распространяют слухи, как будто они правдивы. Слухи продолжают до конца проекта, и только потом участники начинают опровергать их.

— Я просто хочу, чтобы ты в личном общении не относился ко мне так, — Ю Сюань говорил жёстко. — Раньше ты хотя бы делал вид, а сейчас даже этого не хочешь... Когда он стучал в его дверь в отеле, Чжоу Цзыи ещё говорил несколько вежливых слов. Хотя тогда он явно слышал отказ в его словах. Но пока он не пробил эту стену, он мог спокойно продолжать существовать

в индустрии.

— Зачем мне делать вид? — возразил Чжоу Цзыи. — Если это просто притворство, то лучше вообще не обращать на тебя внимания.

Ю Сюань нахмурился:

— Если люди узнают, что мы не ладим, у нас обоих будут проблемы.

К тому же в «Записках о парящих в облаках» будет пиар с участием пары, и если Чжоу Цзыи будет проявлять к нему неприязнь, это очень плохо скажется на пиаре.

Неважно, какие у них личные отношения, но внешне они должны сохранять видимость приличия. Чжоу Цзыи сейчас на пике популярности, и если они не будут ладить, большая часть пресс-релизов будет на его стороне. Но если он будет так открыто выражать неприязнь к партнёру, это вызовет неоднозначную реакцию у зрителей и фанатов. По сюжету «Записок о парящих в облаках» его персонаж явно будет более популярным, чем персонаж Чжоу Цзыи.

— Я никогда не любил играть в реальной жизни, — холодно сказал Чжоу Цзыи. — Если ты пришёл ко мне за актёрской игрой, то ты ошибся дверью.

Его любимый актёр — Сяо Тэн, и не нужно спрашивать, в индустрии все знают, что Сяо Тэн ненавидит «скрытые правила». Он помог Лу Ли войти в индустрию только в первый раз, и то из дружеских побуждений, не вмешиваясь в другие дела. Чжоу Цзыи был ещё более принципиальным. По крайней мере, Сяо Тэн, пройдя через множество испытаний, теперь мог сдержать своё недовольство, когда сталкивался с инвесторами и режиссёрами, использующими «скрытые правила».

— Ты! — Ю Сюань стиснул зубы. — Мы всё-таки работаем в одной компании.

Чжоу Цзыи холодно ответил:

— Ты только что чуть не отобрал роль у коллеги по компании, тебе не стыдно это говорить?

Ю Сюань резко встал и сжал губы:

— Ладно, будем считать, что я сегодня не приходил!

С громким хлопком он вышел из комнаты, хлопнув дверью.

Слова Чжоу Цзыи были слишком резкими, и, несмотря на всю свою подготовку, Ю Сюань не смог продолжать разговор.

Чжоу Цзыи раздражённо откинулся на спинку стула, явно думая о предстоящем пиаре в «Записках о парящих в облаках».

Лу Ли молча посмотрел на него с восхищением, а Чжоу Цзыи тут же бросил на него сердитый взгляд.

— Ого! — раздался голос за дверью, и парень в кепке и повседневной одежде, прижавшись к двери, как ящерица, заглянул в комнату из-под козырька кепки.